

Смысловая регуляция карьеры как фактор профессиональной успешности педагога*

Т. В. Гижук,
старший преподаватель кафедры
экспериментальной и прикладной психологии,
кандидат психологических наук,
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

Для многих наук, изучающих профессиональную деятельность, является очевидным, что ее успешность во многом обусловлена отношением к ней со стороны субъекта. Пристрастное, избирательное отношение личности к разнообразным объектам и явлениям действительности, включая практикуемые ею виды деятельности, принято обозначать общепсихологическим термином «личностный смысл». Производными специальными терминами, применяемыми в психологии профессиональной деятельности, выступают «психологический смысл труда» [1], «жизненный смысл профессии» [2] и др. Они акцентируют тот факт, что профессиональная деятельность связывается с чем-то априорно значимым для личности и приводит к небезразличным для нее последствиям в тех или иных контекстах индивидуальной жизни. Соотносясь с потребностями, мотивами и ценностями личности, профессиональная деятельность приобретает для нее особое значение, которым регулируется деловое общение, производственное поведение, профессиональный труд и карьера [3].

С учетом того, что профессиональная деятельность является полиосмысленной и полимотивированной, в одной из наших совместных с К. В. Карпинским работ было введено различие типов и видов личностного смысла профессиональной деятельности [4].

Тип личностного смысла – это уровневая характеристика, описывающая, на каком уровне, в каком контексте и из каких источников происходит смыслообразование профессиональной деятельности. Основными типами являются локальный и жизненный смыслы профессиональной деятельности.

Вид личностного смысла – это модальностная характеристика, отражающая объективное отношение деятельности к процессу практической реализации внутрипрофессиональных мотивов личности и (или) смысла всей ее жизни. В каждый момент времени профессиональная деятельность может способствовать либо препятствовать продуктивной реализации конкретной смысловой потребности, ввиду чего следует разводить две базовые модальности (виды) ее личностного смысла: позитивную и негативную. В итоге систематика смыслов профессиональной деятельности строится на пересечении уровневых и модальностных характеристик. Она охватывает четыре основных варианта личностно-смыслового отношения к профессии: позитивный и негативный локальный смысл профессиональной деятельности, позитивный и негативный жизненный смысл [4].

С психологической точки зрения полимотивация и полиосмысленность означают, что профессиональная деятельность смыслообразуется сразу из двух и более источников, вследствие чего она одновременно наделяется некоторым множеством личностных смыслов, которые могут гармонизировать между собой или вступать в конфликтные отношения. Гармоничность достигается в ситуации, когда профессиональная деятельность только способствует или только препятствует практическому осуществлению всех актуальных для личности потребностей, ценностей и мотивов. Однако с учетом сложности жизненных отношений личности, реализацию которых обслуживает профессиональная деятельность, это весьма редкое и труднодостижимое состояние. В действительности нормой является конфликтность личностного смысла, при котором профессиональный труд, содействуя реализации одних, в то же время противодействует реализации других смысловых потребностей личности.

*Исследование проводилось при поддержке гранта БРФФИ Г15М-139 от 04.05.2015 г. «Психологические факторы повышения профессиональной успешности учителей в условиях оптимизации общего среднего образования Республики Беларусь».

Отдельно следует отметить, что при определенных обстоятельствах происходит отчуждение профессиональной деятельности от смыслопорождающих потребностей, ценностей и мотивов личности. Смысловая природа отчуждения заключается в том, что человек воспринимает собственную профессиональную деятельность как чуждую, потерянную часть жизни и бессмысленное занятие, которое он вынужден выполнять не по личному побуждению, а в силу внешней необходимости [5].

Таким образом, диапазон личностно-смыслового отношения к профессиональной деятельности задан полюсами бессмысленности и осмысленности. Последовательный анализ далее приводит к разграничению двух базовых модальностей личностного смысла: позитивной и негативной, которые, вступая в противодействие, могут породить конфликтный смысл профессиональной деятельности [4].

В современной психологии существует ряд теоретических и эмпирических исследований, посвященных анализу онтологических, феноменологических и регуляторных особенностей разных типов и видов личностного смысла профессиональной деятельности. Среди них особого внимания заслуживает исследование Л. Г. Перетятко, в котором раскрыты психологические типы «значимого отношения личности», совпадающие с основными вариантами личностного смысла профессии.

Так, позитивный личностный смысл профессиональной деятельности сопоставим с типом значимого отношения, названного в работе Л. Г. Перетятко «увлечение профессией». При позитивном личностном смысле у субъекта присутствует переживание позитивной значимости собственной профессиональной деятельности, психологической близости с нею. Такой личностный смысл может быть обозначен формулой «Она своя» [6, с. 17].

Негативный личностный смысл профессиональной деятельности соответствует «разочарованию в профессии» – типу значимого отношения, при котором, по мнению автора, «нарастает негативная значимость профессии, уменьшается ее влияние на человека, привязанность к ней» [6, с. 17]. Данный вид личностного смысла емко схватывается формулой «Мы чужие».

Бессмысленность профессиональной деятельности в исследовании Л. Г. Перетятко концептуализирована как «отчуждение профессии». Этот термин указывает на «тип значимого отношения, который может быть описан формулой “Она чужая”. Профессия настолько далека, что никогда не сможет ни привязать, ни увлечь личность, ни стать ее призванием» [66, с. 18].

Ключевая идея предпринятого исследования заключалась в предположении о зависимости профессиональной успешности от личностного смысла

профессиональной деятельности. При этом профессиональная успешность личности понимается нами как психический феномен, отражающий меру соответствия реальных достижений профессиональным притязаниям и стремлениям самой личности как субъекта трудовой деятельности, делового общения и профессиональной карьеры [7].

Профессиональная успешность педагога формируется и функционирует в звене оценки и контроля осознанной саморегуляции профессиональной карьеры, в котором осуществляется сличение объективно достигнутых трудовых и карьерных результатов с субъективно желаемым служебным положением и уровнем профессионального мастерства, т. е. с индивидуальными критериями и стандартами профессионального (карьерного) успеха – неуспеха. Результатом сопоставления достигнутого и желаемого выступают психические образования, служащие субъективными критериями профессиональной успешности, а именно удовлетворенность карьерой и профессиональное самоотношение педагога. Профессиональное самоотношение педагога результирует оценку себя как субъекта профессиональной деятельности, в то время как удовлетворенность карьерой отражает оценку пройденного профессионального пути (подробнее см. [8]).

Выборка и методики эмпирического исследования. Проведенное эмпирическое исследование охватило выборку численностью 647 педагогов (после отбраковки неверно заполненных анкет) в возрасте от 21 до 64 лет ($M = 40,49$ лет, $SD = 8,6$ лет). Выборка была гетерогенной по половозрастным, социально-демографическим признакам (семейное положение, родительский статус), должностному положению в организационной иерархии и уровню оплаты труда. Испытуемые принимали участие в исследовании на добровольной безвозмездной основе.

Сбор эмпирических данных производился с помощью следующих методик:

1. *Опросник профессионального самоотношения* – многошкальный стандартизированный тест, определяющий выраженность отрицательных (внутренняя конфликтность и самообвинение в профессии) и положительных (самоуважение и самоэффективность в профессии) компонентов самоотношения личности как субъекта профессиональной деятельности, делового общения и карьеры (К. В. Карпинский, А. М. Кольшко) [9]. В отношении выборочного контингента настоящего исследования шкалы и общий показатель опросника продемонстрировали высокую надежность измерений (значение показателя α -Кронбаха варьирует от 0,70 до 0,88), что позволяет рассматривать результаты тестирования как достоверные.

2. *Шкала удовлетворенности карьерой* – стандартизированный личностный опросник, диагностирующий субъективную удовлетворенность испытуемо-

го собственной профессиональной карьерой (К. В. Карпинский, Т. В. Гижук). Включает пять утверждений, по поводу которых испытуемый должен выразить степень своего согласия по четырехразрядной шкале (от «1 – абсолютно не согласен» до «4 – полностью согласен»). Величина коэффициента дискриминативности для пунктов шкалы варьирует от 0,41 до 0,62; значение показателя α -Кронбаха равняется 0,75. С учетом приведенных характеристик шкала может быть признана соответствующей психометрическим стандартам надежности, а полученные с ее помощью диагностические результаты – заслуживающими доверия (подробнее см. [10]).

3. *Метафоры профессиональной деятельности (МПД)* – стандартизированный личностный опросник, предназначенный для выявления личностного смысла профессии (К. В. Карпинский, Т. В. Гижук). Опросник МПД является одним из первых инструментов в семействе методов диагностики смысловой сферы личности, использующих метафоры в качестве стимульного материала. Опросник включает в себя три шкалы: баллы по шкале «Отчуждение профессии» позволяют оценить общий уровень осмысленности профессиональной деятельности, показатели шкал «Увлечение профессией» и «Разочарование в профессии» способствуют распознаванию устойчиво присущего испытуемому виду личностного смысла профессиональной деятельности. МПД обладает высоким уровнем валидности и надежности (значение показателя α -Кронбаха шкалы «Отчуждение профессии» равняется $\alpha = 0,90$; «Увлечение профессией» – $\alpha = 0,71$; «Разочарование в профессии» $\alpha = 0,80$) (подробнее см. [11; 12]).

Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования. На первом этапе обработки данных проверялась частная гипотеза о наличии связи между личностным смыслом профессиональной деятельности и профессиональной успешностью (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, удовлетворенность карьерой и собой как ее субъектом выше тогда, когда педагог не просто видит смысл в своей профессиональной деятельности, но и увлечен ею. В таком случае педагог переживает позитивную значимость собственной профессиональной деятельности, психологическую близость с ней.

Поскольку нас интересовала не столько взаимосвязь, сколько обусловленность профессиональной успешности личностным смыслом профессиональной деятельности, была выдвинута гипотеза о том, что повышению удовлетворенности карьерой и собой как ее субъектом способствуют, во-первых, осмысленность профессиональной деятельности, во-вторых, выраженный позитивный смысл профессиональной деятельности при слабовыраженном негативном смысле. Статистическая проверка этой гипотезы осуществлялась при помощи метода множественной иерархической регрессии. Общий алгоритм обработки данных состоял в ступенчатом введении в регрессионную модель независимых переменных и оценке прироста объяснимой дисперсии зависимой переменной, полученных на каждом шаге анализа. В роли независимых переменных (предикторов) фигурировали показатели осмысленности профессиональной деятельности (отчуждение профессии) и модальности личностного смысла (увлечение профессией, разочарова-

Таблица 1

Результаты анализа взаимосвязи личностного смысла профессиональной деятельности с профессиональной успешностью

Шкалы опросника «Метафоры профессиональной деятельности»	Профессиональное самоотношение личности										
	Самоуважение в профессии	Самоуверенность в профессии	Самопривязанность в профессии	Самозадейственность в профессии	Саморуководство в профессии	Самооценка личностного роста в профессии	Самоуничижение в профессии	Внутренняя конфликтность	Самообвинение в профессии	Общий показатель позитивности профессионального самоотношения	Удовлетворенность карьерой
Отчуждение профессии	-0,12 ²	-0,10 ¹	-0,10 ¹	-0,36 ³	-0,25 ³	-0,39 ³	0,48 ³	0,51 ³	0,25 ³	-0,44 ³	-0,41 ³
Увлечение профессией	0,22 ³	0,25 ³	0,15 ³	0,45 ³	0,34 ³	0,44 ³	-0,41 ³	-0,44 ³	-0,20 ³	0,46 ³	0,35 ³
Разочарование в профессии	-0,09 ¹	-0,10 ¹	–	-0,29 ³	-0,18 ³	-0,35 ³	0,42 ³	0,41 ³	0,30 ³	-0,37 ³	-0,34 ³

Примечание. В таблице представлены коэффициенты корреляции Пирсона, значимые на уровне ¹ $p \leq 0,05$, ² $p \leq 0,01$, ³ $p \leq 0,001$.

ние в профессии), а зависимой переменной поочередно назначались общий показатель позитивности профессионального самоотношения и удовлетворенность карьерой. Последовательность включения предикторов в регрессионную модель соответствовала алгоритму работы с опросником МПД: шаг 1 – введение предиктора «отчуждение профессии», позволяющего выявить детерминирующее воздействие общего уровня осмысленности профессиональной деятельности; шаг 2 – введение предикторов «увлечение профессией» и «разочарование в профессии», оценивающих влияние модальности личностного смысла на профессиональную деятельность. Статистическая значимость прибавки дисперсии, достигнутой на каждом шаге, тестировалась инкрементным F-критерием Фишера. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Из табличных данных видно, что итоговые регрессионные модели оказались статистически достоверными и схожими по своим объяснительным и прогностическим возможностям (для профессионального самоотношения $R^2 = 0,301$, для удовлетворенности карьерой $R^2 = 0,225$ при $p \leq 0,001$). Во всех регрессионных моделях на втором шаге анализа – после включения в набор предикторов показателей модальности личностного смысла – произошло значимое повышение доли объяснимой дисперсии: профессионального самоотношения ($\Delta R^2 = 0,109$, $p \leq 0,001$) и удовлетворенности карьерой ($\Delta R^2 = 0,054$, $p \leq 0,001$). Отсюда напрашивается вывод о том, что профессиональную успешность значительно обуславливают, во-первых, общий уровень осмысленности профессиональной деятельности, во-вторых, модальность личностного смысла профессиональной деятельности. Таким образом, иерархический множественный регрессионный анализ показал статистически значимые эффекты влияния личностного смысла профессио-

нальной деятельности на удовлетворенность карьерой и собой как субъектом профессиональной жизни.

С целью детализации полученных результатов был выполнен однофакторный дисперсионный анализ с последующим *post hoc* сравнением средних значений групп по методу Шеффе (таблица 3). Подготовкой к данному виду анализа явилось разделение испытуемых на группы в зависимости от смыслового отношения к профессиональной деятельности. Опросник МПД позволил дифференцировать педагогов на четыре группы: 1) переживающих бессмысленность профессиональной деятельности, а также обладающих: 2) позитивным, 3) негативным и 4) конфликтным видом личностного смысла.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что наличие и модальность личностного смысла профессиональной деятельности производят статистически значимые эффекты на удовлетворенность карьерой и на профессиональное самоотношение педагога. По средним значениям в группах, переживающих бессмысленность профессиональной деятельности, а также негативный, конфликтный и позитивный личностный смысл, четко вырисовывается общая закономерность изменчивости удовлетворенности карьерой и собой в зависимости от смыслового отношения педагога к профессиональной деятельности. Так, выраженность удовлетворенности карьерой и позитивного профессионального самоотношения при переходе от бессмысленности к видам личностного смысла профессиональной деятельности (в направлении негативный → конфликтный → позитивный) прямолинейно возрастает: позитивность профессионального самоотношения ($101,17 > 104,33 > 110,60 > 116,61$), удовлетворенность карьерой ($11,09 > 12,39 > 13,29 > 14,10$).

Из результатов проведенного множественного регрессионного и однофакторного дисперсион-

Таблица 2

Результаты иерархического регрессионного анализа

Предикторы	Зависимые переменные			
	Профессиональное самоотношение		Удовлетворенность карьерой	
	Шаг 1	Шаг 2	Шаг 1	Шаг 2
Отчуждение профессии	-0,439***	-0,256***	-0,414***	-0,274***
Увлечение профессией		0,327***		0,219***
Разочарование в профессии		-0,103*		-0,102*
R^2	0,192***	0,301***	0,171***	0,225***
ΔR^2		0,109***		0,054***

Примечания:

1) * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$;

2) в качестве показателей связи предикторов с зависимой переменной в таблице приведены стандартизированные коэффициенты регрессии (β).

Результаты однофакторного дисперсионного анализа

Критерии профессиональной успешности	Критерий Фишера F, p	Средние значения в группах с разным видом личностного смысла				Post hoc сравнения средних значений групп по методу Шеффе, p					
		Б	Н	К	П	Б↔Н	Б↔К	Б↔П	Н↔К	Н↔П	К↔П
Общий показатель позитивности профессионального самоотношения	F(3; 562) = 47,97 p = 0,000000	101,17	104,33	110,60	116,61	0,224002	0,000000	0,000000	0,000057	0,000000	0,000083
Удовлетворенность карьерой	F(3; 571) = 38,16 p = 0,000000	11,09	12,39	13,29	14,10	0,000429	0,000000	0,000000	0,009506	0,000000	0,021395

Примечание:

Б – бессмысленность; П – позитивный личностный смысл профессиональной деятельности; Н – негативный личностный смысл профессиональной деятельности; К – конфликтный личностный смысл профессиональной деятельности.

ного анализа можно извлечь несколько общих выводов:

- общий уровень осмысленности профессиональной деятельности оказывает синхронизированное воздействие на удовлетворенность карьерой и на профессиональное самоотношение, что обуславливает особую болезненность и травматичность бессмысленности профессиональной жизни для личности;

- как удовлетворенность карьерой, так и удовлетворенность собой как ее субъектом демонстрируют прямолинейную зависимость от вида личностного смысла профессиональной деятельности;

- позитивный личностный смысл профессии оказывает большее детерминирующее воздействие на профессиональную успешность, чем негативный. Выявленная закономерность особенно важна для разработки психотерапевтических программ, направленных на повышение профессиональной успешности педагога.

Список использованных источников

1. Пряжников, Н. С. Психологический смысл труда / Н. С. Пряжников. – Воронеж: МОДЭК, 1997. – 352 с.
2. Карпинский, К. В. Профессиональная деятельность и развитие личности как субъекта жизни / К. В. Карпинский // Личность профессионала в современном мире / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – С. 25–59.
3. Новые методы субъектной психодиагностики: коллективная монография / К. В. Карпинский [и др.]. – Гродно: Изд-во ГрГУ, 2015 – С. 46–57; 87–109.
4. Карпинский, К. В. Психическая регуляция карьеры учителя / К. В. Карпинский, Т. В. Гижук // Веснік Брэскага ўніверсітэта. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2016. – № 1. – С. 154–159.

5. Карпинский, К. В. Психическая регуляция карьеры и профессиональная успешность личности / К. В. Карпинский, Т. В. Гижук // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 478–490.

6. Перетятко, Л. Г. Профессиональное призвание личности (психолого-биографический аспект): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Л. Г. Перетятко; ИП АН СССР. – М., 1991. – 23 с.

7. Гижук, Т. В. Психологические типы профессиональной успешности педагогов / Т. В. Гижук // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2015. – Вып. 15, ч. 2. – С. 69–78.

8. Гижук, Т. В. Критерии профессиональной успешности педагога / Т. В. Гижук // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2016. – Вып. 16, ч. 2. – С. 65–71.

9. Карпинский, К. В. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики / К. В. Карпинский, А. М. Колышко. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2010. – 140 с.

10. Карпинский, К. В. Шкала удовлетворенности карьерой: разработка и психометрическая апробация / К. В. Карпинский, Т. В. Гижук // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2016. – № 4. – С. 101–116.

11. Карпинский, К. В. «Метафоры профессиональной карьеры»: новый метод диагностики личностного смысла профессии. Статья 1: Обоснование актуальности проблемы и концептуальные установки / К. В. Карпинский, Т. В. Гижук // Психологическая диагностика. – 2015. – № 2. – С. 6–24.

12. Карпинский, К. В. «Метафоры профессиональной карьеры»: новый метод диагностики личностного смысла профессии. Статья 2: Сущность и апробация метода / К. В. Карпинский, Т. В. Гижук // Психологическая диагностика. – 2015. – № 2. – С. 25–41.